

Особые экономические зоны в Юго-Восточной Азии

Рогожин Александр Александрович

кандидат экономических наук, доцент, заведующий Сектором социально-экономических проблем ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, ведущий научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации, Россия, Москва, rogojine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7376-3184>

Аннотация: В статье рассматриваются современное состояние и перспективы развития особых экономических зон (ОЭЗ) в странах ЮВА. Отмечается нарастающее разнообразие форм финансирования создания и функционирования ОЭЗ. Прослеживается роль ОЭЗ в развитии интеграционных процессов в ЮВА и формировании региональных цепочек добавленной стоимости, а также стимулировании обмена ресурсами. Автор полагает, что этот процесс наиболее интенсивно развивается в приграничных районах сопредельных государств на Индокитайском полуострове. Особое место в формировании такого рода цепочек, по мнению автора, играет субрегион Большой Меконг.

Ключевые слова: особые экономические зоны, ЮВА, региональные цепочки добавленной стоимости, Большой Меконг, Таиланд, Индонезия, Филиппины, Сингапур, Вьетнам, Малайзия, Камбоджа, Мьянма, Лаос

Special Economic Zones in Southeast Asia

Aleksandr A. Rogozhin

PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Social and Economic Problems of the IMEMO RAS, leading researcher at the Center for Development and Modernization Problems, Russia, Moscow, rogojine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7376-3184>

Abstract: The article discusses the current state and prospects for development of special economic zones (SEZ) in Southeast Asia. There is an increasing variety of forms of financing the creation and functioning of the SEZ. The role of the SEZ in the development of integration processes in Southeast Asia and the formation of regional value chains, as well as stimulating the exchange of resources, is traced. The author believes that this process is developing most intensively in the border areas of neighboring states on the Indochina Peninsula. According to the author, the Greater Mekong subregion plays a special role in the formation of such chains.

Keywords: special economic zones, SEA, regional value chains, Greater Mekong, Thailand, Indonesia, Philippines, Singapore, Vietnam, Malaysia, Cambodia, Myanmar, Laos

Чтобы консолидировать процесс формирования мощного торгового блока страны-члены АСЕАН всемерно поддерживают создание особых экономических зон (ОЭЗ) различных типов в качестве важной меры по стимулированию притока прямых иностранных инвестиций ПИИ. ОЭЗ, включающие в себя промышленные парки, особые зоны экспортной переработки, технологические парки и инновационные зоны, приобрели особое значение после учреждения Экономического сообщества АСЕАН в 2015 г., поскольку ОЭЗ стали выступать в качестве инструмента привлечения инвесторов, стремящихся диверсифицировать цепочки поставок особенно с учётом американо-китайского торгового конфликта, а, начиная с 2020 г., и последствий пандемии коронавируса.

ОЭЗ отнюдь не новое явление в экономике стран ЮВА. Первая в АТР ОЭЗ была создана в 1966 г. на Тайване, но вторая и третья – в Сингапуре и на Филиппинах в 1969 г. На начало 2019 г. в регионе насчитывалось 737 ОЭЗ, из них 335 действовали, 167 находились на стадии формирования и 235 получили необходимые разрешения и находились в разработке (см. таблицу 1). Эти данные носят довольно условный характер, поскольку некоторые ОЭЗ существуют только на бумаге и на практике их проекты не реализуются, но учитываются статистикой в разряде «создаваемые». В качестве «действующих» нередко учитываются и ОЭЗ, фактически прекратившие своё существование.

По данным ЮНКТАД, в первую десятку развивающихся стран по количеству ОЭЗ в 2019 г. входили четыре страны ЮВА: Филиппины (2 место, 538), Таиланд (5 место, 74), Малайзия (8 место, 45). Однако с учётом данных национальной статистики этот рейтинговый список должны пополнить Вьетнам (220) и Индонезия (73). Тогда половину первой десятки в группе развивающихся стран составят ОЭЗ из ЮВА.

Начиная со второй половины 1990-х гг. отмечается большее разнообразие региональных ОЭЗ в плане *финансирования* соответствующих проектов. Если ранее ОЭЗ создавались в основном при доминирующем участии государства, то в настоящее время спектр финансирования ОЭЗ стал разнообразнее. В частности, появились *зоны, развиваемые иностранными девелоперами напрямую или через совместные предприятия (СП) с местными компаниями*. Например ОЭЗ Amata City Vien Nao во Вьетнаме развивает Amata (Thailand), образовав СП с вьетнамской государственной компанией

Sonabez. В Камбодже японская Toyota Tsusho с 2015 г. финансирует строительство ОЭЗ Techno Park Poipet.

Таблица 1

Особые экономические зоны в 2019 г.

	Число ОЭЗ всех типов	в том числе		
		действующие	создаваемые	планируемые
Всего в мире,	5383	4402	474	507
<i>в том числе</i>				
в развивающихся странах	4772	3859	451	502
в странах Юго- Восточной Азии [†]	737	335	167	235

Рассчитано и составлено по *World Investment 2019. N. Y., 2019. P. 138*

Появились ОЭЗ, развиваемые иностранными девелоперами в рамках государственно-частного партнёрства (ГЧП). Так, с 2003 г. развитие ОЭЗ Savan-Seno в Лаосе финансируют лаосское правительство и малазийские частные компании. Некоторые ОЭЗ, например Thilawa в Мьянме развиваются в рамках совместных предприятий (СП)СП, образованного правительствами Мьянмы и Японии и частными консорциумами из обеих стран¹. Вариантами этой формы являются ОЭЗ Batamindo Industrial Park в Индонезии. финансирование которой ведётся совместно сингапурскими госкомпаниями и индонезийской частной Salim Group. В Камбодже ОЭЗ в Сиануквилле финансируется СП в составе китайского конгломерата и камбоджийской International Investment Development Group².

Помимо позитивного воздействия на развитие национальных экономик, в последнее десятилетие ОЭЗ стали активно способствовать интенсификации интеграционных процессов в ЮВА, прежде всего формируя региональные цепочки создания добавленной стоимости (regional value chains) и стимулируя обмен ресурсами.

[†] Статистические данные о количестве ОЭЗ в отдельных странах ЮВА трудно сопоставимы по ряду причин, в первую очередь из различий в определениях форм ОЭЗ и разной наполняемости тех или иных подгрупп в ОЭЗ. Так, в частности, в статистике некоторых стран региона промышленные зоны, созданные изначально для развития промышленных производств с ориентацией на внутренний рынок, постепенно превратились в зоны концентрации экспортных производств. Однако соответствующих изменений в нормативы статистического учёта произведено не было. Единой системы учёта ОЭЗ в регионе пока нет, в том числе и в рамках ЭС АСЕАН.

Наиболее интенсивно этот процесс с конца 1990-х гг. проявляется в развитии ОЭЗ в приграничных районах сопредельных государств на Индокитайском полуострове – в Камбодже, Лаосе, Мьянме и Вьетнаме.

Здесь постепенно формируются «региональные экономические коридоры», в которых развиваются промышленные производства, основанные в основном на использовании относительно дешёвой местной рабочей силы. В отдельных случаях (Камбоджа, Малайзия) расчёт делается на использование ОЭЗ для создания новых экономических связей между городскими и сельскими хозяйственными комплексами с целью вовлечения последних в общенациональную экономическую систему и развития национального рынка.

Наиболее ярким примером формирования региональных цепочек редобавленной стоимости может служить субрегион Большой Меконг. В этом субрегионе активное участие в создании ОЭЗ принимают Китай, Таиланд и все государства Индокитая. Наиболее активны в создании приграничных зон Китай и Таиланд.

В субрегионе Большой Меконг созданы приграничные ОЭЗ Камбоджи (Bavet) и Вьетнама (Moc Bai), Камбоджи (Dong Kralor) и Лаоса (Khong Phapeng), Камбоджи (Koh Kong) и Таиланда (Trat/Souy Cheng), Камбоджи (Pak Nhai) и Вьетнама (Pleiku), Камбоджи (Poipet) и Таиланда (Aranyaprathet), Лаоса (Houaysai, Savan-seno, Thadeua и Vang Tao) и Таиланда (Chiang Kong, Mukdahan, Nong Khai и Chong Mek), Лаоса (Dansavanh) и Вьетнама (Lao Bao), Лаоса (Boten) и КНР (Mohan), Мьянмы (Myawaddy, Tachileik) и Таиланда (Mae Sot и Mae Sai³).

ОЭЗ в каждой стране ЮВА обладают определённой спецификой. Ниже нами предпринята попытка показать профиль ОЭЗ в отдельных странах региона в самой краткой форме[‡].

Таиланд. По оценке правительства совокупные инвестиции в ОЭЗ за период с 2015 г. достигли 23 млрд долл.

В рамках политики «Таиланд Плюс» правительство выделило 13 приоритетных секторов, которые должны были получить поддержку с помощью ОЭЗ – сельское хозяйство, производство двигателей и компонентов для автомобилей, производство текстиля и готовой одежды, а также ряд других отраслей. Предприятия, регистрирующиеся в ОЭЗ, получили ряд стимулов, начиная с восьми-

[‡] В статье использованы материалы ограниченного распространения (processed data) международной консалтинговой компании Dezan Shira & Associates.

летнего освобождения от корпоративного налога на прибыль и заканчивая дополнительной скидкой в 50% на уплату этого налога в течение последующих пяти лет.

В 2015 г. правительство Таиланда приняло специальную программу создания в десяти ОЭЗ, расположенных вдоль границ с Мьянмой, Малайзией, Лаосом и Камбоджой. Целью этой инициативы стало извлечение выгоды из увеличения трансграничной торговли с соседними странами, оцениваемой в 2018 г. в (32 млрд долл.)

Индонезия. Правительством одобрено создание 13 новых ОЭЗ, расположенных по всему архипелагу, что, по его расчётам, создаст больше возможностей для привлечения ПИИ в промышленное производство, сельское хозяйство, освоение природных ресурсов и туризм. Три зоны были созданы в 2018 г., причём одна – в провинции Восточный Калимантан, предполагаемом месте новой столицы страны. Две ОЭЗ приступили к работе в полном формате. В 2019 г. количество реализованных ОЭЗ достигло 25. Семь ОЭЗ находятся в стадии разработки, ввод их в строй запланирован на 2020 г.

Правительство рассчитывает привлечь в ОЭЗ в следующем десятилетии прямые иностранные инвестиции в объёме более 50 млрд долл. Однако по состоянию на октябрь 2019 г. совокупные инвестиции в индонезийские ОЭЗ составили всего 6 млрд долл., что значительно ниже аналогичного показателя в соседних странах региона, таких, например, как Таиланд.

Привлекательность индонезийских ОЭЗ в значительной мере понижена из-за их удалённости от экономического центра страны (о. Ява), их расположением в основном в сельской местности; несовершенством базовой инфраструктуры и трудностями с поиском достаточно квалифицированной рабочей силы. Сознавая факт значительного отставания от региональных конкурентов, правительство Индонезии намерено упростить текущие правила в отношении налоговых каникул для инвесторов, имеющих намерение построить предприятия в ОЭЗ.

В частности, планируется создать больше налоговых стимулов, таких как повышенные льготы для крупных инвестиций в объёме свыше 72 млн долл. – налоговые каникулы (освобождение от корпоративного налога на прибыль в объёме от 20% на срок до 15 лет), свыше. В случае инвестиций объёмом более 1,45 млрд долл. – освобождение от корпоративного налога на прибыль в объёме до 100% на срок до 25 лет. Кроме того, предусматривается освобожде-

ние от уплаты налога на добавленную стоимость на импортируемое сырьё и готовые промышленные изделия, реализуемые на местном рынке, а также предоставление в аренду земельных участков сроком до 30 лет с возможным последующим продлением на 10 лет.

Филиппины. На Филиппинах ОЭЗ эволюционировали от свободных таможенных зон для производства товаров на экспорт (первая такая ОЭЗ была создана в 1969 г.) к многопрофильным промышленным зонам в 1970-е и к специализированным ОЭЗ (в частности, «экозоны», в которых сосредоточены как промышленные, так сервисные компании различной специализации).

Филиппины имеют 12 ОЭЗ в форме свободных портовых зон, 22 зоны – для развития агробизнеса и ещё 300 заявленных ОЭЗ по всей стране. Последние делятся на производственные, туристические, парки развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и парки медицинского туризма. В стране действует семь основных Агентств по поддержке инвестиций (АПИ), из которых крупнейшим является Управление экономическими зонами Филиппин (Philippine Economic Zone Authority, PEZA). Каждое АПИ обладает полномочиями предоставлять собственные финансовые и нефинансовые стимулы, которые варьируются от освобождения от налогов и пошлин на экспорт сырьевых материалов до 100%-ного освобождения от корпоративного налога на прибыль и услуг по упрощению получения визы для иностранных инвесторов и их родственников.

Всё это изменится с принятием нового закона, призванного рационализировать особые налоговые стимулы, выдаваемые АПИ (Corporate Income Tax and Investment Rationalization Act (CITIRA)). Это означает, что АПИ больше не будут обладать полномочиями по раздаче индивидуальных стимулов и будут вынуждены следовать новым правилам, установленным CITIRA. Это означает, что инвесторы, заинтересованные в создании новых предприятий, и АПИ могут столкнуться с необходимостью отслеживать дальнейшее развитие ситуации, чтобы понять, каким образом предполагаемые законом CITIRA реформы повлияют на работу АПИ.

Сингапур. Сингапур создал многопрофильные ОЭЗ ещё в 1960-е гг. и специализированные (в основном производство нефтепродуктов) – в 1970-е. Впоследствии, начиная с 2000-х годов в Сингапуре получили развитие ОЭЗ, специализирующиеся на развитии инновационных технологий и соответствующих производств с вы-

сокой добавленной стоимостью в рамках научно-исследовательских кластеров.

Сингапур является крупнейшим в мире портом по объёму перевалки грузов, однако он имеет слишком малую территорию для того, чтобы иметь собственные особые экономические зоны. Поэтому он вступил в партнёрство с правительством Малайзии, создав ОЭЗ Искандер (Iskander SEZ) поблизости от города Джохор-Бару, а также с Индонезией, создав Зону экспортной переработки Батам (Batam Export Processing Zone). Обе зоны весьма успешны, особенно для сингапурских компаний, которые теперь используют эти зоны в качестве баз для расширения своих производств и продажи своей продукции по всей Азии и за её пределами. С начала 1990-х годов сингапурские компании, ассоциированные с государством, построили за рубежом 12 ОЭЗ – в основном в Индонезии, Вьетнаме и КНР.

Индонезия недавно ослабила процесс выдачи лицензий на ведение бизнеса в зоне Батам, и власти собираются изъять 8 тыс. га пустующих земель для создания небольших анклавов ОЭЗ. Батамское Управление свободной торговли Индонезии (Batam Indonesia Free Trade Authority) заявило, что этот проект может потенциально привлечь 60 млрд долл. инвестиций, причём лидерами по вложению средств окажутся сингапурские компании.

Вьетнам. В стране действуют 18 ОЭЗ – преимущественно это промышленные зоны экспортной ориентации. Учреждено и находятся в разной степени строительства 16 прибрежных экономических зон и 325 поддерживаемых государством промышленных парков. Для инвесторов в них предлагаются различные стимулы: в частности, освобождение от уплаты личного подоходного налога (tax holiday) сроком на пять лет; 50%-ная скидка по личному подоходному доходу с отсрочкой погашения в течение нескольких лет; корпоративный налог на прибыль в размере 10% в течение 30 лет с налоговым периодом в течение четырёх лет и 50%-ным снижением его размера в последующие девять лет; предоставление в аренду производственных площадей сроком на 70–99 лет с возможным последующим продлением на 25 лет.

В 2020 г. дополнительные предприятия экспортной ориентации, а возможно и многопрофильные ОЭЗ, могут быть созданы на протяжённом восточном побережье Вьетнама, поскольку страна энергично конкурирует с Южным Китаем за привлечение иностранных инвестиций. Дополнительные предприятия по переработ-

ке экспорта, а возможно и ОЭЗ, могут быть созданы на протяжённом восточном побережье Вьетнама, поскольку страна энергично конкурирует с Южным Китаем за привлечение иностранных инвестиций.

Малайзия. В этой стране появились ОЭЗ нового типа – инвестиционные коридоры. В 2018 г. в Малайзии действовало пять инвестиционных коридоров: Экономический регион Восточного побережья (East Coast Economic Region, ECER), Управление регионального развития Искандар (Iskandar Regional Development Authority, IRDA) для зоны Искандар Малайзия (Iskandar Malaysia) в Южном Джохоре, а также Управление по реализации северного коридора (North Corridor Implementation Authority, NCIA) для Экономического региона северного коридора (North Corridor Economic Region, NCER). В 2018 г. в рамках инвестиционных коридоров было создано около 2 млн рабочих мест и привлечены инвестиции в размере почти 200 млрд долл.

ОЭЗ Искандер располагается на восточном побережье Малайзии, в ней в 2018 г. реализованы крупнейшие ПИИ – порядка 35 млрд долл. С момента своего создания в 2006 г. эта зона увеличилась в размере вдвое и далеко продвинулась по пути к достижению цели – привлечь 91 млрд долл. инвестиций к 2025 г.

ECER, являющаяся второй по размеру ОЭЗ в Малайзии, собирается создать 120 тыс. новых рабочих мест и привлечь примерно 16 млрд долл. инвестиций к 2025 г.

Камбоджа. Программа создания ОЭЗ в стране была запущена в 2015 г. В стране всего 31 ОЭЗ по всей стране, они сосредоточены в четырёх регионах, а именно зоне Пномпень (Phnom Penh zone), зоне Сиануквиль (Sihanoukville zone), зоне Манхэттен (Manhattan zone) и зоне Тай Сен-Бавет (Tai Seng Bavet zone). К 2018 г. в Камбодже реализовывалось примерно 340 проектов ОЭЗ общей стоимостью 2 млрд долл.

В этих зонах действуют различные налоговые стимулы, варьирующиеся от 100%-ого освобождения от корпоративного налога на прибыль до девятилетнего освобождения от импортных и экспортных пошлин. Одним из первых заметных инвесторов в ОЭЗ Камбоджи стала компания Coca-Cola, которая открыла предприятие стоимостью 100 млн долл. в ОЭЗ Пномпень в 2016 г. С того времени и другие крупнейшие бренды, включая Apple, Timberland, Puma и IBM, пришли в эту ОЭЗ.

Мьянма. В стране 28 действующих ОЭЗ, крупнейшие из них: – Куаукфху (шт. Rakhine), Thilava (около Yangon) и Dawei (регион Thanintharyi). Позитивным для бизнеса в ОЭЗ Мьянмы является то, что они сконцентрированы в центрах деловой активности, а предоставляемые стимулы более привлекательны по сравнению с обычными промышленными зонами. Это освобождение нового предприятия от уплаты налогов (tax holiday) сроком на пять лет; 50%-ная скидка по подоходному доходу при производстве товаров на экспорт сроком на пять лет; 50%-ная скидка по подоходному налогу на реинвестированную прибыль сроком на пять лет; освобождение от таможенных пошлин на согласованные товары сроком на пять лет; предоставление в аренду производственных площадей сроком на 50 лет с возможным последующим продлением на 25 лет.

Лаос. Начиная с 2000 г. правительство страны стало уделять большое внимание созданию ОЭЗ, полагая, что они могут стать одной из основ для развития национальной экономики. К концу 2017 г. иностранным инвесторам были выданы разрешения на создание 13-ти ОЭЗ совокупной площадью 19,5 тыс га. Операторами четырёх из них являются китайские компании. Правительство рассчитывает, что к 2030 г. число ОЭЗ в Лаосе достигнет 40.

В Лаосе тщательно изучен китайский опыт создания ОЭЗ, в частности в Шэньчжэне. Однако учитывая относительную слабость лаосских государственных компаний, была избрана модель, существенно от китайской. При создании ОЭЗ весь процесс их создания, начиная с планирования и кончая управлением, передаётся иностранным партнёрам. Такая модель на практике во многих случаях себя не оправдала и привела к конфликтам с местными властями и населением⁴.

Ярким примером такого конфликта может служить деятельность ОЭЗ The Golden Triangle (GT SEZ), которая была создана в 2007 г. китайской компанией Kings Romans вблизи тайско-лаосской границы (дистрикт Ton Phueng в провинции Vokeo) и управляется ею. Под развлекательный комплекс с казино было изъято 3 тыс га земель сельскохозяйственного назначения и даже территория археологического заповедника Suvannakhomkam. В результате резко возрос уровень безработицы, особенно среди молодёжи. Инвестор из КНР предложил работу лишь для 7% местных жителей и предпочёл набрать персонал комплекса из мигрантов-бирманцев.

Практика создания и функционирования ОЭЗ в ЮВА показывает, что они постепенно становятся всё более распространённой формой привлечения в экономику стран региона иностранного капитала. При этом повышается привлекательность стран ЮВА для этого капитала по сравнению с Китаем – главным конкурентом этих стран в плане привлечения ПИИ. Естественно, что по уровню экономической эффективности ОЭЗ для экономики страны региона заметно отличаются. Однако давать окончательную характеристику такому явлению пока представляется преждевременным, поскольку ОЭЗ в большинстве стран ЮВА находятся ещё в начальной стадии развития.

¹ World Investment Report 2019. New York, 2019. P. 155-156.

² World Investment Report 2019. New York, 2019. Pp. 157.

³ World Investment Report 2019. New York, 2019. Pp. 159-160.

⁴ Pinkaew Laungaramsri. A Chinese Special Economic Zone In Northern Laos // IIAS Newsletter. №76. Spring 2017. P. 16